

Глава 4 - Стандартное правило

«...кажется, удаётся.»

Когда Ренья понял, что всё идёт хорошо, окружающий пейзаж уже поменялся. Ренья спокойно оглядывается вокруг и видит, что очнулся на берегу реки. Река как будто бежит среди леса. Ренья замечает неподалёку мост, может быть, где-то тут и дорога проходит.

Оглядевшись вокруг, он начинает осматривать своё тело. (О, ну ладно. Мне подумалось на миг, что я прилечу сюда в своём деньрожденном костюме.) Одет он в чёрную куртку, похоже, из натуральной кожи, тёмно-синюю рубашку и брюки – судя по всему, кем-то уже поношенные: кое-где порванные, потёртые. А вероятно, что это дизайн такой. Ну, в этом он не будет выглядеть подозрительно, как чужак. Ренья расслабился.

Затем он проверяет состояние своего божественного вооружения. Когда он концентрирует внимание в глубине своего существа, он чувствует связь с местом, где они находятся, со сном бога войны. И Ренья подтвердил, что может без проблем перенести их сюда, в этот мир. Он бы не выбрал этот опасный, с многочисленными угрозами мир, если бы не вооружения.

«Я здесь, я прибыла! Ты долго ждал, Ренья?»

Ренья повернулся на бодрый, радостный голос – и вот она, Флория, стоит, одетая по моде этого мира. Куртка с капюшоном, блузка и миниюбка. Наряд, в котором она производит впечатление дерзкой молодой девицы, полной жизни. Внешность у неё та же, что была в Царстве Богов, и никто не заподозрит в ней кого-то иного, нежели девочку-подростка, старшекласницу.

«Да не так долго, чтобы это можно было назвать ожиданием. Ну, перейдём к делу, Флория: где мы находимся?»

«Ээ...?»

«Что значит «ээ»? Дай мне перво-наперво всю информацию об этой местности...»

«...»

Наступило тяжёлое молчание. Подозревая худшее, Ренья нехотя открывает рот.

«Только не говори, что в случайный мир меня закинула.»

«Эээ, ты разве не знаешь? Забрасывание в случайный мир – это стандартное правило, так интереснее, не кажется ли тебе?»

«Богиня не должна говорить о стандартных правилах! Нет, я понимаю, конечно, что интереснее, но всё-таки удобнее знать место, которое стало стартовой точкой, не так ли?»

Да, было бы невесело, если бы они потерялись и не знали, как выбраться. Но к счастью, где-то здесь должна быть дорога. Не зная ничего об окрестностях, они не потеряются, но здешним жителям покажется подозрительным, что они и названия этого места не знают, и не имеют никакого понятия, кто тут живёт.

Эта незадача в начале пути заставила Ренью забеспокоиться о будущем.

«Ну, дело уже сделано, так что вернуться нельзя. Давай хотя бы на первое время придумаем себе какие-нибудь имена, чтобы уверенно представляться. Мм, не напомнишь ли ещё раз систему социальной иерархии этого мира?»

«В этом мире, кажется, нет строгих правил насчёт имён. Не берём королевских и знатных особ – в фамилиях простых людей нет особой системы.»

«Тогда меня будут звать... ну, оставлять на японском имя как-то неинтересно. Тодзё... Тодзё.. на английском это будет east (восток) и castle (зАмок)... Вот, моё имя будет Истл!»

Оно было и простоватое, и немного притянутое, но Ренья показалось лучшим вариантом. Слишком глубоко вдумываться, чтобы показалось смешным – это в итоге расстроит. Но Флория, погрузившаяся глубоко в обдумывание, вдруг неожиданно легко выбрала и решила.

«Тогда я буду Флория Бардорн.»

«Имя как будто из ниоткуда...»

«Бардорном звали папу. Фамилия – это ведь семейное имя, так?»

«А, вот оно как! Ты вот сказала, и мне подумалось, что я ни разу не спросил имя бога войны, имя противника, с которым бился столетие...»

«Ну, если уж на то пошло, папа сам никогда не представлялся.»

«Здоровяк, презирающий условности.»

«И то верно.»

Когда кто-нибудь, Флория или Ренья, говорит: давай оставим это так, – оба соглашаются, чтобы не давить друг на друга по этому вопросу. И в плохом, и в хорошем смысле они боятся зайти слишком далеко в личные границы другого.

Они решили, что самый важный вопрос на первое время – это деньги, валюта – короче, финансы. И первое, что Ренья с Флорией выяснили, немного шокировало их. В большинстве стран здесь, оказывается, общая денежная единица. Ренья было хотел пожаловаться на скудость фантазии здешних обитателей, но сдержался. Дальше они выяснили – и это потрясло их ещё больше – что валюта называется «йена». Хорошо, что знакомо и привычно, но Ренья как-то неловко стало. Он едва не заподозрил, что этот мир создан, а затем брошен неким богом из японского пантеона.

«А, ну да ладно. Давай пока постараемся выглядеть обычными путешественниками? Попробуем-ка сделать дорожную сумку. О, ну и хотя бы едой и водой её нагрузить нужно.»

Легко и непринуждённо Ренья начинает творить принадлежности и еду из ничего, с помощью одной из божественных сил – творческой. Это совсем нетрудно для него, ведь он воплощение бога, пусть и специализирующегося на битвах.

«Вот, всё готово! Давай теперь двинемся в ближайший город. Здесь нужно ещё одно стандартное установление – гильдия путешественников.»

«Ээ? Тут неподалёку есть городишки и деревни, но никаких таких квестов на игровой манер, типа выполни то-то и то-то и получишь денежное вознаграждение.»

«Что? Нет-нет, это должно существовать, должно быть типичным для такого мира.»

«Нуу... гильдия для каждой профессии тут есть, но никто не даст работу таким бродягам, как мы с тобой.»

«Это правда, Флория?»

«Факт.»

Ренья чувствует себя капитаном корабля, который наткнулся на риф, едва выйдя в плавание. Голову переполняют разные беспокойные мысли: а что теперь делать, а как всё будет... Новая жизнь Реньи, только лишь начавшись, оказалась тернистой тропой. Он может иногда использовать свою божественную силу, чтобы решать проблемы, но не постоянно! Если придётся так делать, то какой смысл имеет вообще вся эта затея, вся эта новая фантастическая жизнь? Нужно, думает Ренья, по крайней мере хорошо понять законы этого мира и жить по ним.

«Но есть же такие места, как муниципалитет или магистрат, в котором получают деньги на то задание, о котором договоришься. Я имею в виду, что везде можно активно искать работу.»

«Сказала бы ты это раньше... Я почти подумал, что пойду подрабатывать мытьём тарелок.»

Флория смутилась - какое такое мытьё тарелок? - но проигнорировала это и продолжала.

«Ещё есть магазины, где мы можем продавать то-сё. Ограничений нет, потому нужно использовать эту возможность на полную. Главное - быть осторожными и не разрушить здешнюю экономику.»

«Если нужно защитить рынок - предоставь это мне.»

«Но здесь нет таких «магазинов всего на свете», как в играх, где что угодно можно продать, имей в виду. Если хочешь продать что-то, находишь магазин, специализирующийся именно на этом товаре.»

«Ясно! Давай для начала найдём город. Все подразделения, вперёд!»

«О!»

И наша парочка пошла по дороге. В чистом голубом небе ясно видно было положение солнца. По этому положению можно было примерно определить направление. Пока что они шли на север. Дорога не слишком ровная, но по крайней мере, по некоторым признакам, использовалась людьми. А следовательно, должна привести туда, где собираются люди.

По пути Флория и Ренья проверяли свои силы и способности. Результаты показали, что сила Реньи довольно ограничена (с Флорией не сравниваем, она всё же богиня с самого начала). Но всё же даже эта ограниченная сила весьма превосходит силу обычного человека. Опыт Реньи, полученный в столкновении с богом войны, ещё свеж, а потому не стоит особенно бояться того, что вдруг придётся вступить в какой-нибудь поединок. Одной тревогой меньше - и пара в беззаботном расположении духа продолжает своё путешествие.

«Предполагаю, что вскоре появится ещё одно стандартное правило. Ну, знаешь, наподобие того, что вдруг нам на глаза попадётся карета, на которую нападают монстры или бандиты.»

«Ну если уж так, то пусть на ней едет какой-нибудь богатый купец или представитель знати, одно из двух.»

«А чего хотел бы Ренья?»

«Дочь богатого купца... или принцессу.»

«Отвечаешь так уверенно, без промедления...»

«Как я уже говорил, мужчина – это такой организм, помнишь? Ну, пусть в данном случае не мужчина... мальчик.»

Флории оставалось только вздыхать, глядя на Ренью, победоносно провозглашающего такие вещи. Но лицо её оставалось всё таким же беззаботно-весёлым. Эти дурацкие разговоры ей уже знакомы. Но неважно, насколько знакомы, насколько хорошо двое знают темперамент друг друга – когда упоминается другая женщина, Флория чувствует что-то забавное и странное... быть может, таково девичье сердце.

«Ну ладно, если такое стандартное правило когда-нибудь случится, я притворюсь невестой Реньи и буду крепко его обнимать.»

«Зачем так ломать флаги ни с того ни с сего? Это нечестно, Флория!»

«Хмм, я помню, что дала разрешение, но это уж твоя ошибка – сразу же сказать, что ты хочешь гарем.»

«Нет, я имел в виду, что если уж заводить знакомства, то лучше с девушками, чем с парнями. Легенда такая среди мужчин.»

«Знаю, но чтобы сразу собирать гарем... это как-то... это не то, что я бы хотела!»

«Может, это заявление о том, что первой и главной должна быть в любом случае ты?»

Ренья старается остроумно ответить Флории, сказавшей ему какую-то неясность. Но Флория, услышав это, эдак чуть выпучила глаза от удивления, а потом осторожно поглядывала на Ренью, краснея.

«...Ну, если так нужно ответить честно, то... да...»

«...Правда?»

«Даа...»

«Ну, я... то есть... не хотел бы, чтобы мои чувства к Флории оказались столь легковесными.»

«Я знаю. Ты даже клялся не прикасаться ко мне, пока не победишь наконец папу, чтобы страсть не сбила тебя с толку.»

«...Если знаешь так много, то пожалуйста, не говори об этих вещах больше.»

«И потому ты смог сохранять девственность больше века. Так похвально!»

«Прекрати! Не углубляйся в подробности этих дел, пожалуйста!»

«...И поэтому ты втайне мечтаешь о гареме, не так ли?»

«Ай! Вот это уже критический удар! Ты мне больно сделала, знаешь ли! Аах...»

После такой атаки его мужское самолюбие падает почти до нуля. Пусть даже она и по меркам богов подросток, очевидно, что опыт смертного Ренья не может сравниться. Ренья чуть не рыдает от отчаяния.

«Но, ты знаешь... хоть я и богиня... я... тоже неопытна...»

«... Ччто за...?»

«Ппотому что – знаешь что? И отец контролировал меня с тех пор, как я родилась! А знание и опыт придут естественным образом, когда я начну править миром. И наконец... нет никого, кто мог бы стать моим партнёром!»

Хитрая, злобная женщина, что была тут мгновения назад, исчезла, и на её месте возникла смущённая девочка-подросток, с важным видом пытающаяся оправдаться. Это очень шло к её внешности. Ренья её такой не знал. И к собственному удивлению не знал до чего-то о ней. Он сейчас просто смотрел на неё с чувством теплоты и нежности.

Но такие настроения мимолётны. Флории удаётся вернуть самообладание – и она говорит нечто, что станет для Ренья бомбой.

«И вот почему! Моя цель – крепко держать Ренью в узде!»

«Это пугает, во многих смыслах! Куда пропало это милое настроение? Куда делась эта светлая грусть?»

«Я... я не собираюсь тебя седлать!»

«А лучше выразиться нельзя?»

И в конце концов они резвились, как обычно. Да к тому же упомянутое стандартное правило не появилось. И пара без особых трудностей добралась до первого города в своём фэнтези-мире.